

РУЧЕЕКЪ

7119
99

УЧЕЕКЪ.

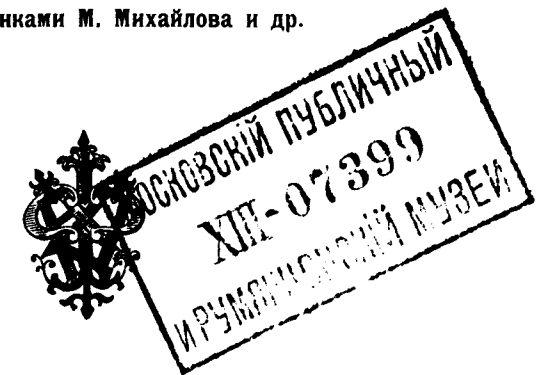
РАЗСКАЗЫ ДЛЯ ДѢТЕЙ

ИЗЪ
ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ И ДѢТСКОЙ ЖИЗНИ.

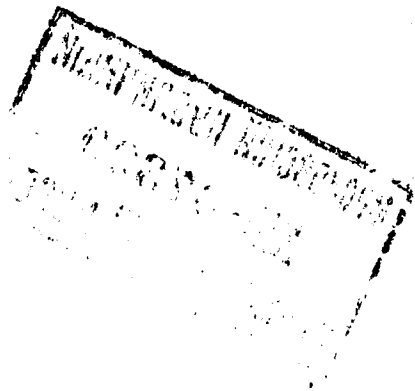
А. Б. Хвольсонъ.

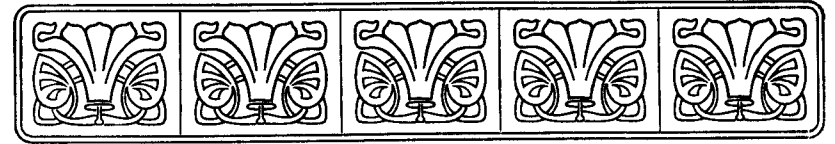
ПЯТОЕ, ПРОСМОТРѢННОЕ АВТОРОМЪ, ИЗДАНИЕ.

Съ 60 рисунками М. Михайлова и др.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Издание А. Ф. Девриена.

ТАЙНЫ МОРЯ.

Костѣ не спится, онъ переворачивается съ боку на бокъ, закрываетъ глаза, ложится на спину, сворачивается калачикомъ, опять вытягиваетъ ноги, но сна все нѣтъ.

Костя взволнованъ прїѣздомъ отца; его отецъ морякъ и сегодня вернулся изъ кругосвѣтнаго плаванія, откуда привезъ съ собою массу диковинныхъ вещей, о которыхъ Костя раньше и понятія не имѣлъ. Тутъ были: рѣдкіе экземпляры черного и бѣлаго коралла, разные виды рыбъ въ ба-

ночкахъ со спиртомъ, куски янтаря, раковины, жемчугъ и чучела различныхъ звѣрей.

Мальчикъ весь день занимался разсматриваніемъ всего этого, слушая въ то же время интересные рассказы отца о томъ, что ему пришлось видѣть и узнать во время пути.

Костя не могъ достаточно налюбоваться привезенными новинками, достаточно наслушаться рассказовъ отца. Сколько новаго узналъ онъ изъ нихъ! И, лежа въ кроваткѣ, онъ думалъ о громадныхъ китахъ, красивыхъ раковинахъ и страшныхъ звѣряхъ жаркихъ странъ.

— Вырасту большимъ, непременно сдѣлаюсь морякомъ, какъ папа,—сказалъ самъ себѣ Костя.

— А почему ты хочешь сдѣлаться морякомъ?—спросилъ у него чей-то нѣжный, тоненькій голосокъ.

Костя посмотрѣлъ съ недоумѣніемъ въ ту сторону, откуда раздался голосъ, и каково было его удивленіе, когда онъ увидѣлъ, что съ нимъ разговариваетъ маленькая коралловая фигурка, изображающая курящаго матросика, та самая, которую онъ сегодня получилъ въ подарокъ отъ отца.

— Что ты мнѣ не отвѣчаешь?—спросилъ матросикъ. Костя даже улыбнулся: такъ забавно показалось ему, что фигурка умѣетъ говорить.

— Я удивляюсь тебѣ,—отвѣтилъ мальчикъ.

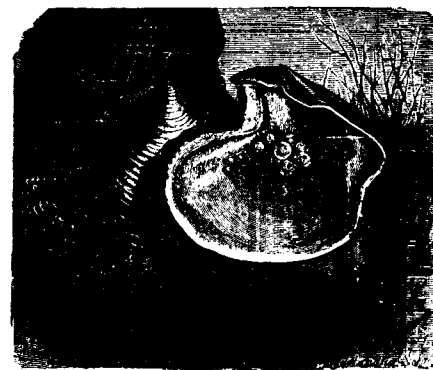
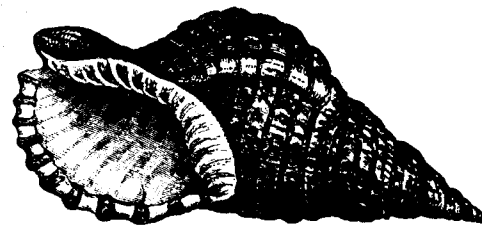
— Ты еще больше удивишься, когда увидишь то, что я покажу тебѣ.

• Костя съ недоумѣніемъ посмотрѣлъ на страннаго матросика, но не успѣлъ онъ отвѣтить, какъ они, словно чудомъ, очутились на берегу моря.

Раскинулось оно, безбрежное, далеко, далеко; куда ни взглянешь, вездѣ вода и небо, ни одного кусочка земли, ни одного островка. Вонъ издали катится сѣдой валъ, чѣмъ ближе къ берегу, тѣмъ онъ растетъ все выше и выше; вдругъ волна перегнулась и, рассыпаясь, обдала берегъ густой пѣной. А за этой волной несется другая, третья, и кажется нѣтъ имъ конца. Точно буря реветъ надъ моремъ: волны воютъ и стонутъ. Но мало по малу онѣ утихаютъ, и мрачное, еще зеленое море превращается въ привѣтливое голубое, какъ лазурь. Лежитъ оно, какъ зеркало, гладкое, отражая въ себѣ луну и звѣзды, свѣтъ отъ которыхъ разбѣжался по тихимъ струямъ его.

И видитъ Костя сквозь прозрачную, какъ хрусталь, морскую влагу укатанное желтымъ и серебрянымъ песочкомъ дно морское, по немъ, какъ узоры, рассыпаны разноцвѣтные камни и раковины различной величины, между которыми то тутъ, то тамъ красиво разрослись перистыя морскія растенія.

— Посмотри!—говоритъ коралловый морякъ,—вонъ спускается и поднимается большая, раздѣлен-

ная внутри на нѣсколько камеръ, раковина, въ ней живетъ моллюскъ корабликъ.

— Точно такая же лежитъ у насъ на каминѣ,— подумалъ Костя, но я не зналъ раньше, что въ раковинахъ живутъ моллюски.

— А это что за раковина, зеленовато-бурая съ продольными бѣлыми полосками?—спросилъ онъ у своего проводника.

— Это жемчужница перламутровая, изъ нея получаютъ лучшій жемчугъ и перламутръ.

Мальчикъ взялъ одну изъ нихъ въ руки и сталъ ее разглядывать. Внутренняя сторона ея переливала всѣми цвѣтами и была усѣяна большими и маленькими бугорками.

— Фи!—вскричалъ Костя и бросилъ раковину обратно въ море. Внутри ея лежало что-то мягкое, безформенное, слизистое.

— Хи-хи-хи,—засмѣялся матросикъ,—ты испугался самаго безвреднаго существа, моллюска. Видно, братъ, ты не изъ храбрыхъ!

— Я вовсе не трусь, но мнѣ было гадко трогать это глупое животное.

— Напрасно ты бранишь его: оно не глупое, если умѣетъ изъ своей кожи выдѣлывать себѣ раковину, да еще украшать ее жемчугомъ.

— Какъ, самъ себѣ дѣлаетъ раковину?—воскликнулъ Костя.

— Очень просто! моллюскъ выпускаетъ изъ своей кожи вещество, подобное извести, которое твердѣетъ и образуетъ раковину-домикъ. Этого мало—моллюскъ придаетъ своему домику удобную форму и окрашиваетъ его въ различные цвѣта. Ты самъ ви-

дишь, какими разнообразными раковинами усѣяно дно морское.

— А жемчугъ въ раковинѣ неужели такой же, какъ маминъ? значить, и тотъ лежалъ въ раковинѣ жемчужницы, глубоко въ морѣ. Какъ же его достали?

— Погоди, я покажу тебѣ, какъ люди ухитрились вылавливать его, а пока посмотри-ка направо. Что ты тамъ видишь?

Костя повернулъ голову въ ту сторону, да такъ и ахнулъ отъ восторга. Глубоко въ водѣ, чуть-чуть выдаваясь верхушками надъ уровнемъ моря, росли красивыя вѣтвистыя деревья съ цвѣтками.

— Ты думаешь, это деревья?—продолжалъ его спутникъ.—Нѣтъ, не деревья! Стволъ, вѣточки, цвѣточки—все живыя существа, крохотныя отдѣльныя животныя—полипы, живущіе въ моряхъ въ соленой водѣ. Прѣсную они не переносятъ. Каждое дерево состоитъ изъ цѣлой колоніи полиповъ, сообща работающихъ надъ постройкой его.

— Ахъ, смотри, тотъ полипъ выпустилъ изъ тѣла тоненькія ниточки и обволокъ ими какую-то мелюзгу,—указалъ Костя.

— Это онъ добычу обжегъ своими крапивными нитями, чтобы она отъ него не ушла; полипы всегда такъ охотятся за пищей,—отвѣтилъ спокойно матросикъ.

— И ты былъ въ морѣ, строилъ такія же деревья и такъ же охотился?

— О, это было ужъ очень, очень давно! Жили мы большой колоніей у береговъ Мадагаскара. Между всѣми сосѣдными общинами наша славилась своими